

УДК 843.1

ПРЕДВЫБОРНЫЙ ДИСКУРС КАК СРЕДСТВО ИЗМЕНЕНИЯ В ЯЗЫКЕ И СОЗНАНИИ

(на материале речи кандидата на пост Президента США
Барака Обамы “A More Perfect Union” от 18 марта 2008 г.)

Ж. Багана, Э.А. Бочарова

Понятие “языковая картина мира” является одним из ключевых для современной лингвистики, и обозначает совокупность знаний человека об объективном мире, запечатленных в языковой форме, и представляет собой своеобразную призму, сквозь которую человек видит мир. Ю.Д. Апресян подчеркивал донаучный характер языковой картины мира, называя ее наивной картиной. Языковая картина мира как бы дополняет объективные значения о реальности, часто искажая их [1].

По словам Дж. Лакоффа, “язык имеет значение, потому что он может определять то, как мы думаем и поступаем” [2].

Багана Жером – доктор филологических наук, профессор кафедры французского языка Белгородского государственного университета, 308015, г. Белгород ул. Победы, 85, e-mail: baghana@bsu.edu.ru, baghana@yandex.ru, т. 8(4722) 301243;

Бочарова Эмилия Александровна – аспирант той же кафедры, e-mail: emilia_bocharova@yahoo.com, т. 8(4722)518686.

Представители психолингвистического направления в современной науке уделяют большое внимание проблемам словесного манипулирования. По определению Е.Л. Доценко, манипуляция – это психологическое воздействие, направленное на неявное побуждение другого к совершению определенных манипулятором действий. Это вид психологического воздействия, посредством которого в психику адресата (реципиента, получателя сообщения) скрыто вводятся цели, желания, намерения, отношения и/или установки, которые могут не совпадать с теми, которые присутствуют у адресата в данный момент [3].

Jerome Baghana – doctor of philology, professor of the French Language Department at the Belgorod State University, 85 Pobedy Street, Belgorod, 308015, e-mail: baghana@bsu.edu.ru, baghana@yandex.ru, ph. +7(4722) 301243;

Emilia Bocharova – post-graduate student of the same Department, e-mail. emilia_bocharova@yahoo.com, ph +7(4722)518686.

Но, несмотря на большое количество исследований в этой области, на сегодняшний день все-таки недостаточно известно, как именно слова воздействуют на людей, и как власть любого происхождения использует их потенциал. Очевидно, что социальная власть старается действовать, используя в том числе и силу слов. Известно, что слова могут являться инструментом мышления, но они также предоставляют возможность осуществлять действие. В сущности, это четко соотносится с набором коммуникативных действий, составляющих формулу современной рекламы AIDA: 1) Attention (привлечь внимание), 2) Interest (вызвать интерес), 3) Desire (вызвать желание получить/иметь что-либо), 4) Action (побудить к действию) [4].

Сфера политики является неотъемлемой частью национальной культуры, а следовательно, неизбежно отражается в языковой картине мира. А.П. Чудинов утверждает, что в рамках общей языковой картины мира существует лингвоментальная (языковая) картина политического мира – «сложное объединение ментальных единиц (концептов, стереотипов, сценариев, концептуальных полей, ценностей и др.), относящихся к сфере коммуникации и политическому дискурсу» [5]. «Политика – по ее мнению, – это всегда борьба за власть, и победителем в этой борьбе обычно становится тот, кто лучше владеет коммуникативным оружием, кто способен создать в сознании адресата необходимую манипулятору картину мира» [6].

Очевидно, что основной задачей предвыборного политического дискурса является внушение адресатам (избирателям, гражданам общества) необходимости совершения «политически правильных» действий. Иными словами, цель предвыборного политического дискурса – не описать ту или иную ситуацию, а в чем-то убедить адресата, вселить в него уверенность в собственной правоте и побудить в нем намерение к нужному адресанту (говорящему, отправителю сообщения) действию. Добиться успеха и изменить установки адресата в нужном направлении адресант может, в частности, удачно скомпоновав свою речь и поместив защищаемое положение в нужное место дискурса. Более того, оратор должен заинтересовать слушателей, вселить в них ощущение заинтересованности, актуаль-

ности и истинности. Напомним, что в этом и состоит суть убеждения, а также в том, чтобы создать у адресата ощущение того, что он добровольно принимает предлагаемую ему точку зрения.

При этом слова могут приносить не только пользу адресатам высказывания, но могут быть связаны со злоупотреблениями, которые заключаются в самом акте коммуникации. Другими словами, с помощью изменения общеизвестного значения слов возможно исказить смысл, «замаскировать» реальность, ограничить и даже «затуманить» мышление человека, изменить его поведение и действие. Вполне реально не только манипулировать адресатами высказываний, но в некоторых случаях даже принуждать их действовать вопреки собственным интересам [7].

Воздействие на воспринимающее сознание может оказываться различными методами и нацелено на изменение изначально имеющейся у индивида картины мира путем внедрения в сознание другой личности определенных мнений, отношений и/или установок. Чаще всего это происходит не прямо (например, особым речевым формулированием) и необязательно связано с ложью и искажением фактов.

Известно, что при восприятии текстов реципиент, образует в сознании собственную проекцию текста, которая может отличаться от того представления, которое намеревался предложить (а в некоторых случаях, навязать) его автор. Но, тем не менее, адресат принимает эту расширившуюся сочетаемость и постепенно в системе значений, свойственной языковой картине мира его личности, происходит замена первичных смыслов вторичными. Иными словами, его личность, ее «первоначальный вариант», подавляется, а посредством «нового языка» устанавливается контроль над сознанием [7].

Политическое сознание человека в значительной мере определяется системой ценностей и антиценностей, которую он принимает. В данном контексте А.П. Чудинов определяет «ценность» как «то, что субъекты политической деятельности (конкретные люди, политические движения, партии и др.) считают наиболее важным для себя, к чему они стремятся, за что готовы бороться. Соответственно, «антиценность» – это то, что вос-

принимается как нежелательное, вредное, против чего борются субъекты политической деятельности» [5, с. 102]. Остановимся на тех из них, которые были непосредственно представлены в тексте обращения Барака Обамы – кандидата на пост Президента США, которое он сделал 18 марта 2008 г. в Филадельфии.

Дж. Лакофф назвал эту речь великой, исторически значимой, и оценил ее как начало новой политики в США, поставив Барака Обаму в один ряд с Линкольном. Стоит согласиться с Дж. Лакоффом хотя бы в том, что тематика речи действительно нехарактерна для участников праймериз: ведь сенатор Обама в своем выступлении не касался вопросов экономики и внешней политики, а главным объектом его внимания были расовые проблемы внутри государства. Главным, но не единственным. Барак Обама виртуозно удалось соединить религиозные, гражданские и нравственные ценности [8]:

Например, *ценности социальной жизни*:

This was one of the tasks we set forth at the beginning of this campaign – to continue the long march of those who came before us, a march for a more just, more equal, more free, more caring and more prosperous America”. – Одна из задач, которую мы определили в самом начале предвыборной кампании – продолжить долгий путь наших предшественников к более справедливой, более равноправной, более милосердной и более процветающей Америке (здесь и далее в примерах – перевод авт.).

... *America, this country that I love*. – Америка – страна, которую я люблю.

But what we know -- what we have seen -- is that America can change. That is true genius of this nation. – Но что мы знаем – и что мы видели, – это то, что Америка может меняться. В этом состоит исключительная гениальность этой нации (*Государство*).

...*a conviction rooted in my faith in God and my faith in the American people*... – Твердое убеждение, основанное на моей вере в Бога и моей вере в американский народ (*Нация*).

The children of America are not those kids, they are our kids .. The nation is a family, and we have to care for our kids. – Дети Америки – это не какие-то дети, все они наши дети... Нация – это семья, и мы должны заботиться о наших детях (*Нация как одна семья*).

I have brothers, sisters, nieces, nephews, uncles and cousins, of every race and every hue, scattered across three continents... – У меня есть братья, сестры, племянницы, племянники, дяди и кузены каждой расы и всех оттенков кожи (*Семья*).

Политические ценности:

...*provide men and women of every color and creed their full rights and obligations as citizens of the United States*. – предоставить мужчинам и женщинам любого цвета кожи и любого вероисповедания полные права и обязанности, как гражданам Соединенных Штатов (*Равноправие граждан*).

...*our Constitution – a Constitution that had at its very core the ideal of equal citizenship under the law; a Constitution that promised its people liberty, and justice, and a union that could be and should be perfected over time*. – Наша Конституция – это Конституция, в самой сущности которой заложен идеал равноправного гражданского общества под верховенством закона; это Конституция, которая пообещала своему народу свободу, справедливость, и союз, который по прошествии времени может и должен стать более совершенным (*Конституция, основной закон государства*).

Нравственные ценности:

In the end, then, what is called for is nothing more, and nothing less, than what all the world's great religions demand – that we do unto others as we would have them do unto us Let us be our brother's keeper, Scripture tells us. Let us be our sister's keeper. – И, наконец, нам нужно не больше, но и не меньше, чем требует любая религия в мире – мы должны поступать с другими так же, как хотим, чтобы другие поступали с нами. Пусть каждый из нас будет сторожем своему брату, говорит нам Писание. Пусть каждый из нас будет сторожем своей сестре (*Религия*).

...*housing the homeless, ministering to the needy, providing day care services and scholarships and prison ministries, and reaching out to those suffering from HIV/AIDS*. – Давать кров бездомным, заботиться о нуждающихся, обеспечивать социальное обслуживание, денежные пособия, давать необходимое тюремным священникам, и протягивать руку помощи страдающим от ВИЧ и СПИДа (*Забота о других*).

Национальные стереотипы:

...those who scratched and clawed their way to get a piece of the American Dream... – Те, кто ценой невероятных усилий достигали возможности осуществить свою Американскую Мечту.

Также сенатор Обама в своем выступлении затронул ряд *антиценностей*. Например, *the perverse and hateful ideologies of radical Islam* (извращенная и ненавистная идеология радикального ислама) (*радикальный ислам*), и выступил против своих конкурентов на пост Президента США:

For we have a choice in this country. We can accept a politics that breeds division, and conflict, and cynicism ... We can do that. But if we do, I can tell you that in the next election, we'll be talking about some other distraction. And then another one. And then another one. And nothing will change. – Потому что в этой стране у нас есть выбор. Мы можем принять политику, которая порождает разделение, конфликты и цинизм. Мы можем это сделать. Но, если мы ее примем, я могу точно сказать вам, что на следующих выборах мы будем говорить о новом хаосе. А потом еще об одном. И еще. И ничего не изменится.

Он упомянул действовавшее на тот момент правительство США:

a Washington dominated by lobbyists and special interests; economic policies that favor the few over the many. – Вашингтон, управляемый лоббистами и особыми интересами; экономической политикой, которая содержит меньшинство за счет большинства.

Наряду с такими характерными для текстов политических выступлений в рамках предвыборных кампаний слоганами, как справедливость, равенство, свобода и процветание государства, сенатор Обама придает особое значение понятию, типичному, скорее, для религиозного, чем для политического дискурса – “caring” (забота).

По мнению Дж. Лакоффа, сочувствие – это сердце прогрессивной политики США. Вся речь Барака Обамы основывается на этом понятии, и вся ее структура, национальные идеи и политические ценности видны сквозь призму сочувствия и сопереживания к ближнему. Именно это, по мнению автора, слово за словом возвращает американцев к тем базовым принципам, идеям, которые они ощу-

щают, но которые в течение долгого времени были скрыты за политическим цинизмом, страхами и желанием приобрести выгоду для себя [2].

Барак Обама предлагает своим согражданам своеобразное испытание – смогут ли американцы поддержать истинно американские ценности? Умело манипулируя такими определениями, как “справедливый”, “свободный”, “равный”, такими концептуальными понятиями, как “равенство”, “единство”, вводя в речь выступления концептуальную метафору “НАЦИЯ КАК СЕМЬЯ”, он как бы держит перед адресатами зеркало, в котором отражается добропорядочный гражданин, прогрессивный американец, свободный от расовых предрассудков, сочувствующий и сопереживающий, и заставляет каждого из слушателей захотеть увидеть в этом зеркале самого себя.

Таким образом, по нашему мнению, одной из важнейших и неотъемлемых составляющих предвыборного политического дискурса является манипулирование сознанием с целью преобразования языковой картины политического мира в сознании адресата, пробуждения в нем нужных адресанту эмоций и побуждения избирателей к политической активности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография // Избранные труды: В 2 т. Т. 2. М.: Школа “Языки русской культуры”, 1995. 472 с.
2. Lakoff George. What Made Obama's Speech Great // AlterNet [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alternet.org/story/80549/> (дата обращения 26.05.2010 г.).
3. Доценко Е.Л. Психология манипуляции. М.: МГУ, 1997. 344 с.
4. Лукьянова Н.А. Англо-русский толковый словарь делового языка. М.: ГИС, 2001. 440 с.
5. Чудинов А.П. Политическая лингвистика. М.: Флинта: Наука, 2007. 256 с.
6. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография. Екатеринбург. Урал. гос. пед. ун-т, 2003. 248 с.
7. Белянин В.П. Психолингвистика. М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 2008. 232 с.
8. Text of Obama's Speech: A More Perfect Union // The Wall Street Journal. 2008. March 18. [Электронный ресурс]. URL: <http://blogs.wsj.com/washwire/2008/03/18/text-of-obamas-speech-a-more-perfect-union/> (дата обращения 26.05.2010 г.).

28 июня 2010 г.